

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д42

Abigail Johnson
EVEN IF I FALL

Copyright © 2019 by Abigail Johnson

All rights reserved including the right of reproduction in whole,
or in part in any form.

This edition is published by arrangement with Harlequin Books S.A.
This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are either
the product of the author's imagination, or are used fictitiously, and any
resemblance to actual persons, living or dead, business establishments,
events or locales are entirely coincidental.

Перевод с английского *Ирины Литвиновой*

Художественное оформление *Елены Околыциной*

Джонсон, Эбигейл.

Д42 Даже если я упаду / Эбигейл Джонсон ; [пер. с англ.
И. А. Литвиновой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-106518-8

Жизнь семнадцатилетней Брук изменилась в тот день, когда ее старший брат Джейсон убил своего лучшего друга Кэлвина. Лишившись тех, кто был ей дорог, Брук вынуждена будет отказаться и от давней мечты о профессиональном фигурном катании.

Но вот она встречает Хита, младшего брата погибшего Кэлвина. Девушке кажется, что только он может понять ее, но парень предпочитает держаться от Брук подальше. Хит явно ненавидит ее, но Брук чувствует, что ее тянет к нему все больше и больше.

Неужели преступление, которое совершила не она, может сломать ей жизнь?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Литвинова И., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106518-8

*Сэму Джонсону, лучшему
старшему брату, которого я толь-
ко могла себе пожелать*

ГЛАВА 1

Машина дергается взад-вперед, а вместе с ней и мы с Мэгги. Двигатель глохнет. Опять. Сердито раздувая ноздри, я впиваюсь в рулевое колесо ногтями, накрашенными бледно-голубым лаком. Спокойно, насколько возможно, вытаскиваю ключ из замка зажигания, опускаю стекло и швыряю связку в заросли сорняков у обочины Бойер-роуд в двух шагах от длинной грунтовой подъездной дорожки к моему дому.

— Полегчало? — Зеркальные солнцезащитные очки Мэгги подсказывают, что вопрос риторический. У меня подрагивает левый глаз, и ямочка на подбородке заметна как никогда. Я пытаюсь разжать стиснутые зубы, заправляю за уши темно-каштановые пряди волос длиной почти до плеч, но мое отражение в стеклах очков не очень-то меняется. Солнце стоит в зените, и в открытое окно заползает июньская жара, так что при отключенном кондиционере салон машины больше напоминает сауну. Воздух, горячий и душный, выжимает из моего тела остатки влаги — и оптимизма, — и я чувствую себя размякшей и безвольной в этом полслеполуденном мареве.

— Злюка, а не машина. Она меня ненавидит.

— Нет, только не Дафна. — Моя подруга, она же самозванный инструктор по вождению, слегка похлопывает по приборной доске.

— Почему я дала ей такое милое имя? — Я оглядываю Дафну, иначе говоря — темно-синий адский «Шевроле Камаро». За рулем своей первой машины я всего три дня и успела намотать не так уж много миль¹. — Пожалуй, пора переименовать ее в Иезавель².

— Называй ее, как хочешь, но тебе все равно придется учиться ездить на «механике».

— Я стараюсь. — Наклоняясь вперед, я кричу в вентиляционную решетку: — Обещаю любить тебя до беспамятства, если ты перестанешь глохнуть каждые две секунды!

— Ты слишком рано снимаешь ногу со сцепления.

— Знаю. — Измученная, я откидываюсь на спинку сиденья.

— Так прекрати.

Я слышу усмешку в голосе Мэгги и поворачиваюсь к подруге. Да, ее определенно забавляет вся эта дребедень. — Ты говорила, что учиться водить машину — прикольно, что у меня уже через час все получится. Мы убили на это целое утро, а я почти уверена, что с каждым разом справляюсь все хуже.

— Без ключей тебе явно не удастся продвинуться вперед, Брук.

С тяжелым вздохом я открываю дверцу, вылезая из машины и тащусь по пыльному проселку. Высокая трава скользит по подолу выцветшего голубого сарафана, пока я осматриваю открытую лужайку. К счастью, брелок на ключах большой и пушистый, в форме конька — подарок от Мэгги для моей новой машины, — так что найти их нетрудно.

¹ 1 миля = около 1,61 км. (Здесь и далее прим. переводчика.)

² Иезавель — жена израильского царя Ахава (IX век до н.э.). Имя Иезавели стало нарицательным для порочных женщин — гордых, властолюбивых и тщеславных, богоотступниц.

— И кто теперь скажет, что брелок дурацкий?

Я оборачиваюсь и вижу, что Мэгги, перегнувшись через консоль, опирается локтями о раму открытого окна со стороны водителя.

— Я никогда не говорила, что он дурацкий, просто назвала его интересным.

Мэгги хохочет.

— Ты всегда сама вежливость. Это тебе привили в западном Техасе или в Ковингтоне?¹

— Переживаешь, что это заразно? — притворно хмурюсь я.

Мэгги натягивает на подбородок воротник безрукавки с узором в виде арбузов, сутулит плечи.

— Чур-чур. Если я начну называть кого-то «мэм», мне лучше переехать обратно в Лос-Анджелес.

— Мой дом и моя семья тут ни при чем. Просто не вижу смысла грубить без надобности. — Я возвращаюсь взглядом к Дафне. — Но это касается людей, а не машин. — Мое лицо озарила улыбка. — Думаешь, это с ней что-то не так, а не со мной?

Мэгги поднимает бровь — во всяком случае, мне так кажется. «Авиаторы» закрывают половину ее маленького личика, и разглядеть мимику невозможно. Она выхватывает у меня ключи, пересаживаясь на водительское сиденье. Я задыхаюсь в облаке пыли, когда она уносится вперед по грунтовке, исполняет достойный боевика разворот и возвращается. Притормаживая рядом со мной, она улыбается.

— Думаю, дело не в машине.

— Так нечестно. Не ты ли говорила мне, что твой отец — профессиональный гонщик-каскадер?

— Профессиональный гонщик и каскадер, профессиональный мошенник и лжец. — Она по очереди под-

¹ Ковингтон — город в североамериканском штате Кентукки, на реке Огайо.

нимает руки ладонями вверх, словно взвешивая оба варианта. — Он человек многих талантов.

— Извини. — У меня такое чувство, будто я знаю Мэгги всю свою жизнь, а не пару недель, поэтому постоянно забываю, что она еще многим не поделилась со мной.

Мэгги отмахивается от моих извинений и поднимает очки, подпирая ими, как ободком, волосы с розоватым оттенком, совпадающим с тоном двойных стрелок на глазах. Вот теперь я вижу, что она вскидывает брови.

— Раз уж мы заговорили о том, что честно или нечестно, спроси меня, что я чувствую, когда смотрю, как ты исполняешь сальто в пять оборотов, в то время как я едва могу кататься задом.

— Не сальто, а *сальхов*, и всего два оборота. К тому же у тебя все лучше и лучше получается.

— Говорит девушка, за дружбу с которой моя мама буквально предложила заплатить.

— Она предложила заплатить мне за уроки фигурного катания. — Лишние деньги мне действительно не помешали бы — мы живем на окраине, и дорога в город и обратно обходится недешево, — но, как оказалось, на самом деле мне нужен кто-то, в чьих глазах я не увижу и тени жалости или презрения. — К тому же, думаю, мы обе согласимся с тем, что сейчас расплачиваешься ты. — Я смотрю, как она потирает рукой шею. Спору нет, это я часами извожу нас обеих, пытаюсь приручить Дафну.

Мэгги с трудом сдерживает улыбку.

— Ты же знаешь, моя мама могла бы заплатить вдвое больше, чем предложила. Она убеждена, что, снимая учебные ролики на YouTube, я превращаюсь в отшельницу, которая общается только с камерой. Ей нравятся лишь мои корейские бьюти-видео, но я ведь наполовину и американка. В любом случае я рада, что

моя первая подруга оказалась в реальной жизни такой же потрясающей, как и на льду. Все меньше поводов меня пилить, верно?

— Да. — Я стараюсь не обращать внимания на легкую дрожь в животе, когда Мэгги открывает передо мной дверцу и перебирается на пассажирское сиденье.

— Ладно, хватит тормозить. — Она имитирует тряску в машине, подкрепляя этим действием свой каламбур. — Все проходят через это, когда учатся ездить на «механике». Смирись и возвращайся за руль.

Я стараюсь, правда стараюсь, но, едва плюхаясь на сиденье, хватаюсь за рычаг переключения передач так, словно это бык, готовый сбросить меня на землю. И не то чтобы мне когда-либо доводилось седлать быка — хоть мы и живем в краю скотоводства, пустоши вокруг нашей семейной фермы чисто декоративные, — но сама мысль об этом кажется куда менее пугающей в сравнении.

— Не забыла главное правило вождения на «механике»?

Я киваю, пристегиваясь ремнем безопасности.

— Не путать сцепление с педалью тормоза.

— Нет. Машины могут чувствовать страх.

Я перевожу взгляд на подругу и вижу ее усмешку.

— Раздумываешь, не заехать ли мне по сиське?

Она знает, что я никогда не признаюсь вслух в чем-то подобном, но меня выдает неуверенная улыбка, медленно расползающаяся по лицу.

— Шучу. — Широко улыбаясь, Мэгги поворачивается ко мне, выпячивая грудь. — Плоская, как доска, детка. И кто смеется последним, не считая всех парней на свете?

Очевидно, мы обе. Ко мне нескоро возвращается спокойствие, чтобы я могла снова завести машину. Я даже не морщусь, когда она глохнет в первый раз. Как и во второй. Мне удастся запустить мотор лишь

с третьей попытки, но Дафна так брыкается, что моя победа выглядит пирровой.

Из одного конца города в другой можно доехать за десять минут, однако я не готова встретиться даже с несколькими светофорами и перекрестками, поэтому мы колесим по проселочным дорогам на окраинах возле моего дома, где практически никто не ездит. Единственный автомобиль, который попадает на пути, — пикап, припаркованный у обочины Пекан-руд, да и то его водителя нигде не видно. Не то чтобы я обращаю внимание на окрестности: ладонь, сжимающая рычаг переключения передач, потеет, а впереди маячит знак «Стоп». Можно, конечно, проехать его без остановки, но я знаю, что не допущу такого. Поэтому сбавляю обороты и послушно останавливаю машину. Мэгги выразительно молчит. Я знаю, что делать; только вот конечности меня не слушаются. Я до сих пор не могу понять, как мне удастся блестяще управлять своими ногами на льду и быть такой неуклюжей во всем остальном.

Медленно... медленно... я снимаю левую ногу со сцепления и давлю правой на газ. Я даже не дышу в этот момент. Дафна слегка дергается, но я поддаю газа, пока... Дыхание вырывается из меня отрывистым смехом.

— Я это сделала! — Радость пузырится во мне, когда мы плавно катимся вперед. Я и не знала, что счастье возможно и за пределами льда.

Мэгги улюлюкает рядом со мной, отчего я смеюсь еще громче и притормаживаю, чтобы повернуть в сторону города, чувствуя, что уже не заглохну.

И тут я вижу его, идущего вдоль обочины. Когда мы подъезжаем ближе, он поворачивает голову и мы встречаемся взглядами. Мой смех затихает за мгновение до того, как глохнет Дафна. Невидимый кулак ударяет меня в живот, выбивая последние смешки. Чув-

ство вины расплзается по телу, намертво приковывая меня к сиденью, так что я не могу ни пошевелиться, ни отвести взгляд.

— Не дрейфь. — Мэгги все еще торжествующе поводит плечами. — Заводи снова и... — Она наклоняется вперед, как раз когда Хит Гейнс с прищуром смотрит на меня, прежде чем отвернуться. — Опять это знаменитое южное очарование, которое преследует меня с тех пор, как я сюда переехала. А моя мама удивляется, почему я чувствую себя счастливой только в Сети. Серьезно, кто это вообще?

Учитывая, что Мэгги с мамой совсем недавно переехали в Телфорд, она, наверное, единственный человек в нашем городе, кто бы мог задать такой вопрос, и это одна из многих причин, почему я не рассказываю ей всю правду. Если бы я решилась на это, пришлось бы рассказать и о Джейсоне. Она знает, что у меня есть старший брат, но, если послушать мою маму, можно подумать, что он где-то далеко, в колледже, а вовсе не там, где находится на самом деле. Ненавижу врать Мэгги, даже если не напрямую, но еще больше боюсь, что, узнав правду, она отвернется от меня.

— Да мало ли кто. Во всяком случае, я его не знаю. — Чисто технически, это не ложь, но настолько далеко от правды, что я не могу смотреть Мэгги в глаза. Приходится спешно добавить, что на сегодня достаточно новоприобретенного взаимопонимания с Дафной, и, поскольку мне еще нужно сходить на каток, чтобы забрать причитающуюся зарплату, мы заканчиваем урок вождения возле ее дома. Да и погода портится: небо заволакивают густые серые облака.

— Фу, — в сердцах бросает Мэгги при виде приближающейся бури. — Похоже, ливанет раньше, чем ты доберешься обратно. Может, я поеду с тобой, а потом отвезу тебя домой, если начнется гроза? — Она сия-

ет. — Тогда я смогу покататься на «замбони»¹, пока ты будешь получать зарплату.

Я киваю, хмуро поглядывая на сгущающиеся тучи, и рассеянно бросаю:

— Конечно, если ты хочешь, чтобы я потеряла работу.

Мэгги делает вид, будто принимает непростое решение, и наконец вздыхает, признавая поражение. В другой раз я бы просто посмеялась над ней, но сейчас смотрю на небо, и мне совсем не до смеха.

— Со мной все будет в порядке. К тому же твоей маме потом придется тебя забирать.

Мэгги бросает на меня недовольный мимолетный взгляд, вылезая из машины.

— Обещай мне, что не раздолбаешь Дафну, врезавшись в другую тачку. Поверь мне, это очень деморализует, когда в семнадцать лет рассчитываешь на то, что тебя будет возить мама.

— Со мной все будет в порядке, — повторяю я, крепче сжимая руль, чтобы скрыть дрожь в руках, которая не имеет ничего общего с вождением, но Мэгги этого не знает.

— Эй. — В голосе Мэгги нет и тени обиды.

Я поднимаю на нее взгляд.

— Ты всю дорогу вела Дафну, останавливалась и трогалась с места, ни разу не заглохнув. Я впечатлена.

Моя улыбка вряд ли отображается во взгляде.

— Училась у лучшего инструктора.

Она ухмыляется.

— Заткнись, детка, я и так знаю. И к тому же это моя работа. — Напоследок похлопав Дафну по капоту, она направляется к дому.

¹ Ледозаливочная машина Zamboni. Названа в честь ее изобретателя, Фрэнка Замбони (1901–1988).

Я уже на полпути к катку, когда вдалеке первая молния рассекает небо, и чувство вины кольцом сдавливает мне грудную клетку. Я смотрю в зеркало заднего вида. Мысленно я вижу знакомый кирпично-красный пикап на обочине дороги — не могу поверить, что проехала мимо, не испытал ледяного ужаса узнавания, — и парня в мокрой от пота белой футболке, которому в грозу приходится возвращаться в город пешком.

И я смеялась, когда он увидел меня.

Дафна даже не глохнет, когда я разворачиваюсь на дороге.